

Глобализация и цифровое общество

ЛАПШИН Аркадий Олегович – кандидат исторических наук, член президиума Академии политических наук, главный редактор журнала «Власть» (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, оф. 512; ark2050@yandex.ru)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Аннотация. В статье главного редактора журнала А.О. Лапшина обосновывается открытие новой, программной для журнала рубрики «Глобализация и информационное общество». Автор говорит об актуальности проблем цифровизации как одновременно признака и движителя фундаментальной перестройки мирового порядка, подчеркивает глубокую, противоречивую мировоззренческую сущность информатизации общества. Пока мы не можем оценить многие из рисков, которые связаны с глобализацией и цифровым обществом. Задача ученых, экспертов указать на них, наметить пути минимизации их негативного влияния на человека, общество и миропорядок. В связи с этим автор призывает специалистов к всестороннему изучению данной непростой реальности и открывает площадку для полемики.

Ключевые слова: глобализация, информационное общество, цифровизация, миропорядок, риски виртуализации, сетевая структура

Актуальность темы

В 2019 г. мы открываем новую рубрику «Глобализация и информационное общество». Тему начинает статья известного философа и социолога, профессора О.Н. Яницкого «Переход на цифру: задачи науки и образования». Надеемся, что коллеги продолжат в своих публикациях исследовать эту непростую реальность.

Почему возникла рубрика? Думаю, ни для кого не секрет, что в настоящее время изучение любого явления, процесса или отдельного феномена вне фокуса глобализации и оцифровки жизни дает искаженную картину происходящего. Все мы в той или иной степени находимся внутри этого процесса. Причем одни сознательно зарываются в него поглубже и прячутся за виртуальными миражами цифровизации, другие не без основания высказывают опасения относительно потери традиционных, простите за высокий стиль, гуманистических ценностей, нравственных установок и самой приватности жизни. Действительно, общество постмодерна обрывает, нивелирует многие сложившиеся культурно-исторические традиции, революционизирует органику исторического процесса. Но, может быть, это новое – «иное другое» – и есть продолжение истории? Может быть, продолжение себя в другом есть упразднение и одновременно сохранение безвозвратно устарелого? И открытый философам универсальный механизм любого эволюционного социокультурного развития перестал действовать, а великий Гегель безвозвратно устарел? Что мы наблюдаем?

Усиливающаяся с начала XXI в., с одной стороны, конфликтность, рост хаотизации в международных отношениях, падение функциональности, если хотите, авторитета международных институтов, подрыв многих договоренностей по проблемам разоружения и, с другой стороны, доминирование в мировой политике силовой составляющей (причем не только военной, но и информационно-сетевой) – все эти негативные процессы происходят под прессом фундаментальной перестройки всего миропорядка.

Где пределы этой рискогенной жизни? Почему не удастся минимизировать вызовы и хотя бы пригасить опасную конфликтность? Казалось бы, современные коммуникации открывают возможности для этого. Но вместо этого развязываются информационные войны, непрерывным потоком в массовое сознание (и не только) вбрасывается фейковый массив так называемой информации. В итоге мы оказываемся перед глобальной угрозой информационной анонии.

Неужели общество массового потребления, возникшее на основе англосаксонской модели капитализма, зашло в тупик? Почему «безнормность» становится нормой? И в дискурсах появляется знаковая приставка *post*. Постнорма, постистория — эти изыски современной научной рефлексии пытаются стать объяснительными слоганами. Что это означает? И как далеко могут нас завести эти теоретические установки и основанные на них практики?

Отвечать на все эти и другие вопросы должны, прежде всего, специалисты, профессионалы. Глобальные риски сегодня слишком велики, чтобы давать их на откуп средствам массовой информации или дилетантам от науки.

В своих заметках мне хотелось высказать некоторые отдельные соображения и в большей мере задать ряд вопросов, которые, надеюсь, позволят нашим читателям увидеть вероятные или, точнее, возможные картины исследуемой реальности.

Процессы глобализации осуществляются в недрах 4-й НТР и сопрягаются с цифро-сетевой революцией. Собственно, последняя и является вектором и движущей силой радикальных изменений в XXI в. Именно они формируют совершенно новую картину общества и миропорядка. И, естественно, все эти новые явления, взламывающие старые практики и научные картины мира, лежат в основе новых вызовов и рисков. Анализ этих явлений является важнейшей задачей наук, в т.ч. и гуманитарных. Об этом пишет в своей статье профессор О.Н. Яницкий.

Прежде всего, что происходит?

Я полностью согласен с тезисом, что глобальные процессы и современная цифровизация не могут развиваться в локальных геополитических рамках. Здесь возникает фундаментальное противоречие между национально-государственными суверенитетами и самой глобализацией, начавшейся в русле современного капитализма с его ТНК, которые не терпят традиционных границ. Минимизация этого противоречия идет на базе различных объединений, союзов и сообществ. Но реальная политическая практика показывает, что каток глобализации сталкивается со стремлением народов сохранить (в новых формах) не только свои суверенные права, но и свою социокультурную идентичность. Налицо еще одно фундаментальное противоречие, которое нуждается как минимум в постоянном мониторинге. Ломается институт социального государства, мутирует социальная структура, глубокую деформацию переживает традиционная семья. Какие внутренние и международные механизмы необходимы для смягчения этих противоречий? Но прежде чем что-то делать, надо понять, что происходит.

В рамках культурологического дискурса, который активно разрабатывал известный культуролог, философ и художник профессор А.А. Пелипенко (см. его книги «Глобальный кризис и судьбы Запада». М.: Знание. 2014; «Контрэволюция». М.: Знание. 2016; «Постижение культуры»: в 2 ч. Ч. 1 «Культура и смысл». М.: РОССПЭН. 2012), содержатся некоторые теоретические предпосылки для понимания происходящего. Согласно его концепции, в настоящее время осуществляется переход от логоцентрической к цифроцентрической организации жизни с ее тотальной компьютеризацией и сетевизацией. По сути, это фундаментальный, экзистенциальный процесс в эволюции человеческой культуры. «Как будет выглядеть мир после очередной переоценки “вечных” ценностей? Что из наследия великой западной цивилизации будет востребовано “новыми варварами”, и как сложатся отношения между уходящими людьми Слова и идущими им на смену людьми Цифры? До каких оснований разрушится бурно меняющийся, но ставший, тем не менее, привычным

современный мир? Какой частью своего ресурса пожертвует антропосистема, переходя в иное эволюционное качество?» [Пелипенко 2014: 8]. Не исключаю, что многие не согласятся с предельно жесткими выводами, сделанными безвременно ушедшим от нас мыслителем. Пожалуйста. Спорьте. Предлагайте свои ключи для понимания сегодняшних реалий. Журнал открыт для острой полемики. Главное, чтобы она была в русле профессионального анализа.

Еще несколько проблем, которые возникают в рамках темы. Как глобализация и цифровое общество сопрягаются с сохранением приватности жизни? Тотальная чипизация способна убить это достояние человеческой культуры. На человека активно наступает тотальная электронная идентификация личности. Где пределы этих процессов? Кто и как их должен регулировать? Какова здесь роль государственных институтов и гражданского общества? Об этой весьма противоречивой стороне современной жизни статья Ольги Климашевой.

Еще одно новое явление – радикальное изменение социальной структуры. Появление новых слоев и прослоек. Прекариат уже не миф, но тогда как его встроить в цифровое общество? Выдающийся социолог М. Кастельс писал, что «неравенство и поляризация предписаны динамикой информационного капитализма и будут доминировать до тех пор, пока для преодоления этих тенденций не будут предприняты сознательные действия» [Кастельс 2000: 499]. Эксперты отмечают, что процессы глобализации носят крайне неравномерный по геополитическим масштабам характер. Более того, они накладываются на различные цивилизационные массивы, или составляющие. Все это порождает новые виды противоречий в виде торговых и иных войн (гибридных, информационных) и каких-то иных, просто не известных науке конфликтов и противоречий.

Современное общество все в большей степени подвергается такой «болезни», как информационная аномия. В результате происходит процесс цифровой декоммуникации. Возникает парадоксальная ситуация: при все возрастающем числе знаков, спрятанных в цифровую оболочку, объем убедительных значений и смыслов не растет, а падает. Происходит тотальная эмансипация «знака» от «вещи», по теории Бодрийяра. Более того, массовым потоком идет дезинформация. Достаточно посмотреть стандартные файлы Интернета, чтобы в этом убедиться. Но раз это происходит и, более того, усиливается – значит, это кому-то нужно и кто-то в этом заинтересован? В условиях глобального рынка просто так деньги на ветер бросать никто не будет.

Нужно продолжить искать выходы из этих цифровых лабиринтов. В противном случае доверие к политике и политикам будет непрерывно падать. «Доверие как залог адекватности политической коммуникации становится своеобразной “валютой”, от которой зависит функциональность власти» [Карпова 2017: 5]. Сети, сетевые отношения и архаизация жизни... Казалось бы, несовместимые явления. На самом деле «сетевая структура постиндустриального социума, о которой убедительно писал М. Кастельс, порождает и “свое другое”, целые системные области доцивилизационного мышления и действия» [Абдрахманов, Буранчин, Демичев 2016: 7]. В качестве одного из примеров таких негативов авторы приводят идеологию и практику исламского фундаментализма. Но, думаю, процесс архаизации имеет место и в иных, далеких от исламского экстремизма местах. Нужно все это мониторить, исследовать и минимизировать. Молодежь в начале XXI в. – тема серьезнейшая. Не случайно в журнале существует даже отдельная рубрика с одноименным названием.

Почему виртуализация жизни, особенно у молодежи, ведет к одиночеству, потере реальной коммуникативности, возникновению феномена так называе-

мого клипового мышления и, как следствие, к подрыву здоровья нации? А это уже не только одна из проблем государственной и общественной безопасности, но и проблема сохранения самой государственности. Не случайно в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ 9 мая 2017 г., акцент делается на «приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий». Но как реализовать этот приоритет и одновременно обеспечить условия для прорывного развития России?

Еще одна проблема – виртуализация глобальных рынков. Использование на этих площадках роботизированных систем часто ведет к непредсказуемым скачкам цен. Как оптимизировать этот процесс? Или опять-таки кто-то очень заинтересован именно в таких рыночных регуляторах? Вопросы, вопросы...

Как исследовать глобализацию и цифровое общество?

Великий Альберт Эйнштейн как-то высказал очень содержательную мысль: «Вы никогда не сможете решить возникающую проблему, если сохраните то же мышление и тот же подход, который привел Вас к этой проблеме». Попытки исследовать, а тем более строить цифровое общество на базе технологического детерминизма – вариант тупиковый, но подкупающий своей простотой. Технократический экономизм, облеченный в цифровую оболочку, не только не способен стать методологической основой понимания современных процессов глобализации, но и сам является инструментом манипулятивных практик части современных элит. Об этом говорят и классики социологии вроде М. Кастельса, и продвинутые практики от финансовой сферы¹. В Докладе о развитии цифровой экономики в России проводится простая мысль, что цифровое общество должно органически сопрягаться с не цифровой составляющей современного общественного воспроизводства. В противном случае могут возникнуть различные «подрывные» эффекты от внедрения новых технологий. Необходимо найти ключи, механизмы (причем сначала в модели), соединяющие одну и другую составляющие современного прогресса как в научно-технической, так и в социогуманитарной ипостасях. Действительно, в настоящее время очень легко уйти в крайности или в неосознанное или осознанное упрощенчество. А учитывая особенности нашего национального характера – проскакивать срединное состояние в рефлексии, что является родовой ошибкой наших интеллектуалов и политиков, – такая опасность существует. Как ее избежать? Возможно, упрощенчество за счет скорости – проблема не только нашего характера. Интересную мысль сформулировал по поводу новейших тенденций современного развития Г. Киссинджер. В одной из своих статей он пишет: «В цифровом мире приоритетна скорость, что препятствует рефлексии, радикалы получают преимущества перед вдумчивыми людьми, ценности формируются консенсусом субгруппы, а не в процессе размышлений. Несмотря на все достижения, цифровой мир рискует сам себя уничтожить, потому что недостатков больше, чем удобств» [Киссинджер 2018]. Тоже предельно жесткое утверждение. Давайте спорить, коллеги.

Техно-прагматические подходы к изучению глобализации и цифрового общества должны стать фрагментом системного подхода к этим процессам. И здесь важна не только чистота методологических объяснений, но и инструментальная способность объяснять происходящее, причем как на уровне отдельного

¹ Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Всемирный банк. 2018 год. Доклад о развитии цифровой экономики в России, сентябрь 2018 года. – *Всемирный банк*. Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.

человека, так и в мире социокультурных структур, институтов и отношений. Окно возможностей для этого создают вызовы и риски, идущие вместе с глобализацией и оцифровкой жизни. Но эти или эту возможность нужно уметь использовать.

Еще одно важное направление исследования темы. Как осуществлять мониторинг процессов глобализации и цифровизации? Кто это будет осуществлять? Не секрет, что субъекты, владеющие и управляющие компьютерными сетями, могут это делать в своих интересах или в интересах ТНК, которые оплачивают эти исследования. Здесь вопросов пока больше, чем ответов.

А время торопит. В условиях глобализации сокращается пространство, но при этом – увы – сокращается и время. Оно течет быстрее. Все это сказывается на темпах человеческой жизни, на скорости научно-технического прогресса. Кто не успел, тот навсегда опоздал... И здесь ключевую роль должны сыграть современные университеты. Сопряжение традиционных и новых форм обучения, достойное место университета в региональном (и не только) пространствах... Их роль как ключевых фабрик мысли и современной рефлексии трудно переоценить [Зборовский, Абрамова 2018].

Куда движется глобализация и цифровое общество?

Активное участие России в формировании устойчивого, демократического, опирающегося на международное право миропорядка связано с укреплением ее государственного суверенитета. Это безусловная заслуга президента Владимира Путина и его команды. Но здесь возникает ряд вопросов, от решения которых зависит продолжение этого курса. Современная Россия очень глубоко вошла в мирохозяйственные связи. Целый ряд критических отраслей, в т.ч. связанных с оборонным комплексом, пока тоже не самодостаточны. Мы очень глубоко погрузились в международную цифровую среду и находимся в тесной связи с ней. Не все наши критические производства обеспечены отечественным программным обеспечением. В этой связи возникают масштабные проблемы по созданию соответствующих систем безопасности и собственного программного обеспечения. Представить себе полностью автономную конструкцию цифровизации вряд ли возможно. Но нужен постоянный мониторинг всех этих процессов и оперативное реагирование на возникающие проблемы. «Преобразования миропорядка нельзя добиться, работая только в идеологической и “имиджевой” сферах: нужна последовательная работа по улучшению параметров и повышению показателей развития “реального сектора” (экономической и социальной инфраструктуры, показателей производительности и инновационности). Необходимо реалистическое понимание пределов и ограничителей глобальной роли и влияния нашей страны: в условиях резкого обострения международной ситуации необходим постоянный критический самоанализ и постоянная корректировка собственной политики» [Никитин 2018: 42]. Все-таки теснейшая связь между внутренней и внешней политикой, о которой говорили классики марксизма (и не только они), продолжает действовать и в XXI в. В условиях глобализации она только приобретает все более причудливый характер, как, кстати, и государственный суверенитет.

Говоря о перспективах, следует также учитывать смену тренда в сознании россиян. Вектор массового сознания в последнее время показывает озабоченность населения прежде всего внутренними проблемами своей жизни, жизни своего Отечества. Как сокращать угол ножниц между внутренней и внешней политикой в условиях глобализации и серьезного обострения взаимоотношений России с ведущими странами Запада? Вопросов здесь много, но и откладывать их решение тоже нельзя.

Перспективы эволюции современного общества видятся на путях философии разумного минимализма и ухода от моделей количественного роста и истерического потребления. К сожалению, пока это остается благим пожеланием. Глобализация развивается на базе товарно-денежных отношений, часть которых активно стремится виртуализироваться для большинства, но не для тех, кто стоит за этими процессами.

Итак, я постарался привлечь внимание читателей и будущих авторов лишь только к некоторым болезненным точкам рассматриваемой темы. Их, безусловно, больше. Пока мы не можем оценить многие из рисков, которые связаны с глобализацией и цифровым обществом. Задача ученых, экспертов — указать на них, наметить пути минимизации их негативного влияния на человека, общество и миропорядок. Ко всяким революционным процессам нужно адаптироваться, вычленив и использовать их положительные моменты и убрать негативные.

Список литературы

Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М., Демичев И.В. 2016. *Архаизация российских регионов как социальная проблема*. Уфа: Мир печати. 404 с.

Зборовский Г.Е., Абрамова П.А. 2018. Университеты, которые могут изменить себя и макрорегион. — *Россия реформирующаяся: ежегодник*. Вып. 16 (отв.ред. М.К. Горшков). М.: Новый хронограф. С. 373-392.

Карпова А.Ю. 2017. *Информационная аномия в политической коммуникации: автореф. дис. ... д.соц.н. М. МГИМО(У) МИД России*. 46 с.

Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 608 с.

Киссинджер Г. 2018. Как завершается эпоха Просвещения. — *Россия в глобальной политике*. № 4. Доступ: <https://globalaffairs.ru/number/Kak-zavershaetsya-epokha-Prosvesheniya-19658> (проверено 23.01.2019).

Никитин А.И. 2018. Современный миропорядок: его кризис и перспективы. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 32-46.

Пелипенко А.А. 2014. *Глобальный кризис и судьбы Запада*. М.: Знание. 224 с.

LAPSHIN Arkadiy Olegovich, *Cand.Sci. (Hist.), Member of the Presidium of the Academy of Political Sciences, Editor-in-Chief of the Vlast' journal (of. 512, bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; ark2050@yandex.ru)*

GLOBALIZATION AND DIGITAL SOCIETY: NOTES IN THE MARGIN

Abstract. *The Editor-in-Chief of the journal A. Lapshin justifies the opening of a new program for the journal heading «Globalization and the Information Society». The author emphasizes the relevance of the problems of digitalization as both a sign and a driver of the fundamental restructuring of the world order, and writes about the deep, controversial ideological essence of the information society. So far, we can not evaluate many of the risks associated with globalization and the digital society. The task of scientists, experts is to point them out, and to map out ways to minimize their negative impact on a person, society and the world order. In this regard, the author encourages experts to a comprehensive study of this difficult reality and opens the ground for discussions.*

Keywords: *globalization, information society, digitalization, world order, virtualization risks, network structure*
